

Почему у Сяо Ичэна поднялась температура?

Эта ситуация действительно была связана с временной маркировкой, но причина оказалась прямо противоположной тому, что представлял себе Ли Чэн.

Дело было не в том, что Сяо Ичэн был лишен энергии, а в том, что временная метка вызвала всплеск импульсов, которые он подавлял в себе.

Сяо Ичэн был в том возрасте, когда "энергия" молодых парней достигает своего пика. Просто он обычно был сосредоточен на учебе и имел строгую семью. Поэтому он подавлял свою истинную сущность, намеренно или ненамеренно.

Вчерашний интимный контакт с Ли Чэном нарушил кодекс поведения, которого он придерживался на протяжении многих лет.

Его желание выплеснуть все наружу было подобно лавине, совершенно не поддающейся его контролю.

Даже сейчас сладость крови омеги все еще оставалась на его языке.

Прошлой ночью он спал плохо; он постоянно просыпался от сна и видел бесчисленные прекрасные сны, в которых маячила фигура Ли Чэна.

Ему снилась их первая встреча: Ли Чэн свалился с неба и упал в его объятия. На этот раз он не отпустил его. Вместо этого он крепко сжал его в своих объятиях, не давая ему вырваться.

Ему также приснился сон о том, как они дрались в переулке. Полиция осматривала это место, а они прятались за грязным диваном. Затем он прильнул к Ли Чэну и потерял себя в его тиранических и надменных глазах.

Был и тот случай, когда Ли Чэн испачкал его одежду водой для полоскания, и Ли Чэн отвел его в нататорий (это здание, в котором находится бассейн), чтобы тот мог искупаться. Однако на этот раз он потащил Ли Чэна в душ вместе с собой. Теплая вода лилась из душа, смачивая их тела.

Последний сон приснился в художественном классе.

То, что произошло, повторилось в его сне. Тускло освещенная комната, рассеянный солнечный свет, льющийся через окно, и ноги мальчика, которые дрожали от стеснения.

Однако, в отличие от реальности, он не остановился, проведя временную метку. После слияния их феромонов он толкнул Ли Чэна на стол.

Их школьная форма была разбросана повсюду.

Сяо Ичэн рисовал на теле Ли Чэна красивые мазки, как на своем драгоценном холсте.

Мальчик в его сне сначала громко ругался, бил и пинал его, но его ругательства превратились в стоны наслаждения.

Он даже видел, как мальчик плачет от удовольствия, как он восхитительно выгибает пальцы на ногах.

.....К сожалению, сны были всего лишь снами.

Когда Сяо Ичэн очнулся от сна, он обнаружил, что у него жар.

Он никак не ожидал, что мальчик, который заманил его во сне, появится перед ним с пакетом апельсинов.

Он также не ожидал, что тот же мальчик скажет ему, что возьмет на себя ответственность за него.

.....

Когда эти мысли пришли ему в голову, Сяо Ичэн поднял брови, посмотрел на Ли Чэна, который сидел напротив него, и сказал: "Если ты действительно полностью осушил меня, то это должно считаться производственной травмой. Как бы ты взял на себя ответственность за это?"

Его вопрос заставил Ли Чэна поперхнуться: "Именно так. Как я должен нести ответственность?"

Он задался вопросом, не был ли он одержим, чтобы говорить такие эгоистичные слова. Я сказал альфе, что возьму на себя ответственность в тот же момент!

Сказанное уже нельзя было вернуть назад. Ли Чэн был слишком горд, чтобы отказаться от своего смелого обещания.

Он некоторое время ломал голову, прежде чем выплюнуть слова сквозь зубы: "..... Я дам тебе больше денег, чтобы оплатить твоё питание?".

Его лицо исказилось при мысли о трате денег, превратившись из сладкого апельсина в кислый лайм.

"Плата за питание?" Глаза Сяо Ичэна слегка сузились, как будто он обдумывал предложение

Ли Чэна.

Когда он заговорил, его пальцы пробежали от шеи Лимончика до хвоста, отчего утенок почему-то задрожал всем телом. Его зад выглядел так, словно внутри него был электромотор, заставляя его бесконечно вибрировать.

Сяо Ичэн неторопливо погладил утенка, а Ли Чэн в оцепенении уставился на его руку. Он представлял, как эти руки гладят его по спине, и не мог унять дрожь.

Сяо Ичэн не обратил внимания на его минутную дрожь. Он сказал: "Ли Чэн, ты действительно должен мне много денег. Не забывай, что даже твой первый взнос до сих пор не выплачен. А теперь ты говоришь, что заплатишь мне за питание. Сколько времени тебе понадобится, чтобы заплатить его? Пять месяцев? Десять месяцев? Или всю жизнь?"

Его слова задели болезненное место. Ли Чэн покраснел и проговорил: "У меня нет денег сейчас, но это не значит, что у меня не будет денег в будущем! Разве я тебе не говорил? Скоро я буду участвовать в провинциальных соревнованиях. Если я выиграю чемпионат, провинция, город и школа дадут мне премиальные, которые составят несколько тысяч денег. Так что я обязательно верну тебе долг!".

Его тон был точь-в-точь как у бедного ученого, обманывающего куртизанку в романе династии Мин-Цин, обещающего что-то вроде "Ждите моего успеха на императорском экзамене. Я обязательно возьму тебя в жены с целой процессией приданого и роскошным паланкином". Его слова были действительно обманчиво искренними и не убеждали.

Сяо Ичэн явно не собирался так просто его отпускать.

Из-за лихорадки он был немного бледен и говорил очень медленно, звучало неторопливо: "Даже если ты так говоришь, это все равно пустые обещания. В спортивных соревнованиях есть много переменных. Кто может гарантировать, что выиграет чемпионат? Не говори мне после окончания соревнований, что "сегодняшний соперник слишком силен" или что "я сегодня не в лучшем состоянии", это означает, что ты не выиграл чемпионат и не получил призовых денег".

Если бы Ли Чэн не помнил, что Сяо Ичэн болен, он бы уже давно перевернул стол и избивал этого ублюдка Сяо Ичэна, пока тот не назвал бы его отцом.

Ли Чэн был безмерно гордым человеком, и больше всего он гордился тем, что абсолютно доминировал в бассейне. Чтобы подготовиться к соревнованиям, ему приходилось каждый день по несколько часов тренироваться в бассейне. Сяо Ичэн мог сомневаться в его способностях в других областях, но не в плавании!

Поэтому Ли Чэн был в ярости и хотел доказать свою силу.

Он так разозлился, что схватил свой школьный портфель, достал из него листок бумаги и шлепнул его на стол.

□ Это был билет на соревнования Ли Чэна.

Билет был на VIP-места, которые выходили на бортик бассейна и располагались в центре, поэтому с них открывался лучший вид на все место.

"Сяо, второго числа следующего месяца, даже если ты очень болен, ты должен прийти посмотреть на меня в провинциальный плавательный комплекс!" Ли Чэн указал на другого, гордо заявив: "Я хочу, чтобы ты своими глазами увидел, как этот Лаоцзы победит этих слабаков и завладеет чемпионством".

"О?" Взгляд Сяо Ичэна упал на изысканный синий билет, и он тут же импульсивно взял билет: "Раз уж вы пригласили с такой искренностью, то я.... обязательно пойду".

Ли Чэн: "....."

А? Подождите.

Что-то не так?

Хотя жена тренера дала ему лишний билет, он явно не собирался отдавать его Сяо Ичэну...

В голове Ли Чэна зародилось сомнение: "Почему мне кажется, что я попал в ловушку?"

К сожалению, в этом мире не было лекарства от сожаления. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как Сяо Ичэн взял билет из-под его руки, разглядел его, аккуратно вложил между страницами блокнота и спрятал блокнот в ящик стола.

Его взгляд не отрывался от блокнота, пока ящик не закрылся с легким щелчком.

Он потрогал шерстяную шапку на голове, подумав, что она слишком толстая. Если это не так, то как его голова могла быть такой горячей, что заставило его совершить такую глупость? Он попытался исправить ситуацию, сказав: "Я просто пошутил. Ты можешь не ходить, если у тебя что-то случилось в этот день!".

Если бы его товарищи по команде узнали, что он дал билет Сяо Ичэну, кто бы знал, что они придумали!

Его нежелание было написано на его лице, но Сяо Ичэн сделал вид, что не заметил этого:

"Кстати говоря, мы уже давно знакомы, но я еще не видел, как ты плаваешь".

Сказав это, Сяо Ичэн разразился смехом.

Ли Чэн вздрогнул. Его звериная интуиция подсказывала ему, что что-то не так: "..... Почему ты смеешься? Что смешного в плавании?"

"Я смеюсь не из-за этого". Сяо Ичэн покачал головой: "Ты ведь надеваешь плавки, когда плаваешь?"

Ли Чэн кивнул: "Конечно! Только девушки носят цельные купальники".

"Поэтому я и засмеялся". Сяо Ичэн слабо улыбнулся, и в его элегантных глазах феникса появился блеск: "Я видел твою нижнюю половину вчера. В этот раз я наконец-то увижу твою верхнюю часть тела".

Ли Чэн: "....."

Ли Чэн: "....."

Ли Чэн: "....."

Щеки Ли Чэна покраснелись. Он вскочил со своего места и сделал удар ногой без тени: "Сяо Ичэн, дерзкий сын, как твой отец, я исполню волю небес и преподам тебе урок сегодня!".

Сад хризантем.

..... За дверью Янь Цзин, прижавшаяся к двери, хотела заплакать: "Я не подслушивала специально, но эта парочка не только занимается сексом, но даже ролевыми играми! Неужели они не могут вести себя тише?!"

.....

Их занятия в "учебной группе" продолжались до 7:30 вечера. Мать Сяо хотела, чтобы Ли Чэн и Янь Цзин остались на ужин, но оба придумали предлог, чтобы уйти.

Как могли Ли Чэн и Сяо Ичэн сидеть за одним столом во время ужина? Сяо Ичэн сейчас не радовал глаз Ли Чэна до такой степени, что он желал, чтобы тот сгорел от его лихорадки, чтобы ему не пришлось возвращать деньги, которые он задолжал, и приглашать его посмотреть на игру.

Целью Янь Цзина было просто "добровольно" навестить больного одноклассника. Его миссия уже была выполнена, когда он отдал апельсины. Как жалкий подсобный рабочий, он просто хотел пойти домой и поскорее отдохнуть.

Более того, отец Сяо скоро должен был прийти с работы, и говорили, что он был более серьезным и безразличным, чем мать Сяо, как робот. Они не хотели есть вместе с двумя холодильниками.

Видя, что они хотят уйти, Сяо Ичэн не стал заставлять их оставаться. Он проводил их до двери и попрощался с ними.

Сяо Ичэн не мог быть слишком сердечным с Ли Чэном в присутствии его матери, так как боялся, что его чуткая мать что-то почувствует.

Он даже специально попрощался сначала с Янь Цзин, а потом обратился к Ли Чэну. Его светлые глаза улыбались, но голос был холодным: "Ли Чэн, спасибо, что навестил меня сегодня. Не волнуйся, завтра мне будет лучше. До завтра".

Ли Чэн пробормотал в ответ: "...Да, до встречи."

Он внутренне подумал: "Перестань думать о себе слишком высоко. Кто беспокоится о твоей лихорадке?"

Лимончик в его рюкзаке подпрыгнул, доказывая своими действиями, что ему не все равно.

Ли Чэн почувствовал, как Лимончик подпрыгивает, и не мог понять, почему он так близко к Сяо Ичэну. Он кормил его, спал с ним каждую ночь, вручную стирал его пеленки каждое утро, а он, как дурак, следовал за Сяо Ичэном по одному лишь жесту его руки.

Эта тварь живет за мой счет, а к Ичэну относится с любовью.

Если бы маленький Лимончик мог слышать, о чем он думает, умная утка непременно бы сказала:

Вздых, этот негодяй действительно лицемер.

Автору есть что сказать:

Говоря прямо, Сяо Ичэн горел, сгорал от желания, которое он пытается сдержать...